

Саттарова Мадина Рашидовна, Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна,
Елезарова Юлиана Николаевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ДУБЛЕТЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕЗАУРУСЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Настоящая статья посвящается изучению общественно-политического тезауруса татарского языка. Разработка общественно-политического тезауруса татарского языка позволяет выявить специфику функционирования лексики указанной тематической группы на современном этапе развития языка. Благодаря возросшему интересу к изучению социально значимых пластов лексики и терминологии объектом данной научной работы выбраны лексические дублеты общественно-политической лексики. В ходе работы определены особенности употребления и перевода данных единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 125-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Особо следует отметить те случаи, когда в текстах интернет-коммуникации эмодзи приобретают полную синтаксическую самостоятельность и употребляются изолированно, вне контекста. Например: «со иштаь ву поэт 😊; – 🌑» («я и так поэт (я и без того поэт)») [Там же]. На наш взгляд, такое явление можно объяснить следующим образом: 1) ввиду определенных причин (нехватка времени, отсутствие возможности, отсутствие желания вступать в коммуникацию) автор не желает печатать текст, ограничиваясь лишь эмодзи, который выступает в качестве заменителя текста; 2) автор испытывает трудность в выборе подходящих слов, обеспечивающих их адекватное восприятие читателем, поэтому ограничивается выбором эмодзи, наиболее близкого по значению. В редких случаях можно наблюдать интернет-переписку, построенную полностью с использованием эмодзи. Условием реализации подобного вида коммуникации является владение контекстом, без которого коммуниканты не смогут экстраполировать коннотации эмодзи.

Проведенное нами исследование показало, что эмодзи как новая семиотическая система получили широкое распространение в интернет-коммуникации на чеченском языке. Одним из факторов, повлиявших на развитие этого феномена, является паиграфичность эмодзи, а также развитие компьютерных технологий в области графического дизайна, позволяющих с невероятной скоростью создавать и распространять новые эмодзи. Широкий спектр функций, которые выполняют эмодзи в речи, делает их неизменной частью интернет-переписки на чеченском языке.

Список источников

1. **Личный архив автора.** Саидова З. Э. 2013-2017 гг.
2. **Набоков В.** Интервью Олдену Уитмену // Набоков о Набокове и прочем. Интервью, рецензии, эссе / сост. Н. Мельников. М.: Независимая газета, 2002. С. 251-264.
3. **Тарасова А. Н.** Особенности пунктуации и графики сетевых текстов: на материале татарского, русского и английского языков: дисс. ... к. филол. н. Елабуга, 2015. 236 с.
4. **Эмодзи** (толкование понятия) [Электронный ресурс] // Академик: электронный словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1211176> (дата обращения: 13.06.2017).
5. **Crystal D.** Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 275 p.

EMOTICON FUNCTIONING IN INTERNET CORRESPONDENCE IN THE CHECHEN LANGUAGE

Saidova Zareta Elesovna

Chechen State Pedagogical University, Grozny

zareta.saidova@mail.ru

The article is devoted to studying emoticon functioning in Internet communication in the Chechen language. The basic peculiarities and characteristics of emoticon are under analysis. The author considers the problem of emoticon origin and mechanisms of their popularization, examines the most frequent Chechen emoticons with a view to identify their common and differentiating features and discover emoticon functions in Internet correspondence in the Chechen language. Finally the author draws conclusions, and emphasizes the uniqueness of emoticons as semiotic system.

Key words and phrases: Internet communication; emoticon; smile; pictogram; punctuation; language game; the Chechen language.

УДК 811.512.145

Настоящая статья посвящается изучению общественно-политического тезауруса татарского языка. Разработка общественно-политического тезауруса татарского языка позволяет выявить специфику функционирования лексики указанной тематической группы на современном этапе развития языка. Благодаря возросшему интересу к изучению социально значимых пластов лексики и терминологии объектом данной научной работы выбраны лексические дублиеты общественно-политической лексики. В ходе работы определены особенности употребления и перевода данных единиц.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; общественно-политическая терминология; лексические дублиеты; тезаурус; арабо-персидские заимствования; перевод.

Саттарова Мадина Рашидовна, к. филол. н., доцент

Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна, к. филол. н., доцент

Елезарова Юлиана Николаевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

m-sattarova@mail.ru; rsagadat@yandex.ru; yuliana.elezarova@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ДУБЛЕТЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕЗАУРУСЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Словарный состав языка пребывает в постоянном движении. Одни слова исчезают, вместо них появляются другие, при этом могут происходить некоторые сдвиги в значении, может меняться и стилистическая окраска слов. Это обусловлено различными эндолингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Лексический состав татарского языка формировался на протяжении многих столетий в условиях разных политических, географических, экономических и культурных условий. Отдельные пласты лексики татарского языка – терминологии, ономастики, фразеологии, диалектологии – нашли отражение в исследованиях таких видных ученых, как Г. Х. Ахатов, Г. Х. Ахунзянов, Ф. А. Ганиев, Ф. Г. Гарипов, Д. Б. Рамазанова, Г. Ф. Саттаров, Ф. С. Сафиуллина, Ф. С. Фасеев и др. Для определенных областей знаний терминология татарского языка достаточно хорошо разработана, например, имеются специальные словари, посвященные общественно-политической тематике [2], но в настоящее время еще не существует комплексной интегративной модели терминосистемы татарского языка.

В данной работе представлены особенности лексических дублетов в общественно-политическом тезаурусе татарского языка, который разрабатывается Академией наук Республики Татарстан на основе принципов и методов моделирования лексической системы в тезаурусе русского языка РуТез [6].

Взросший в настоящее время интерес к изучению социально значимых пластов лексики и терминологии способствовал выбору лексических дублетов общественно-политической лексики *объектом* данной научной работы.

Дублет (фр. *doublet* < *double* удвоенный) – второй экземпляр какой-либо вещи, один из двух одинаковых предметов [5, с. 171]. В лексикологии это слова, не имеющие ни семантических, ни стилистических различий. По мнению Г. С. Бархударова, в языке слов-дублетов не так много, так как постоянно происходит трансформация абсолютных синонимов из-за таких факторов, как процесс исторического развития, тенденция к экономии языковых средств, они начинают различаться по смыслу, либо приобретают новую стилистическую окраску, а в связи с этим – и новую сферу употребления [3]. Чаще всего это параллельные научные термины: например, *лингвистика* – *тел белеме* (языкознание), *теоретик* – *нэзари* (теоретический), *номинатив* – *атау* (номинативный), *семантик* – *мэгънэви* (семантический) и др. Но в случае татарского языка наблюдается огромное количество дублетов (и даже мультиплетов: дублеты, триплеты, квартплеты, квинтплеты и т.д.). Они наблюдаются и в названиях некоторых ведомств и государственных структур: *Министерство земельных и имущественных отношений* – *Жир һәм мөлкәт мөнәсәбәтләре министрлыгы* / *Жир һәм милек мөнәсәбәтләре министрлыгы* / *Жир һәм мөлкәт бәйләнешләре министрлыгы*. Данное явление тесно связано с сильным влиянием других языков и неустойчивостью словарно-терминологического фонда. В своем исследовании Г. У. Алеева отмечает, что «в общественно-политической лексике наблюдается разнотой в терминах и понятиях» [1, с. 7].

Общественно-политическая лексика сильно подвержена влиянию различных политических, идеологических и других факторов. Как правило, разработка и перевод терминологии осуществляется под влиянием различных мировоззренческих и идеологических установок, как, например, татароцентризм, тюркоцентризм, ориентация на арабский, персидский, русский или западноевропейские языки [4]. Это ведет к использованию в языке различных номинаций для одного и того же явления, а также порождает неустойчивость лексических и орфографических норм татарского языка. Очень часто различные номинации и фонетические варианты используются в именах собственных, в частности, в наименовании стран, государств и городов: *Европа* – *Европа*, *Аурупа*, *Ауропа*; *Германия* – *Германия*, *Алмания*; *Венгрия* – *Венгрия*, *Маҗарстан*; *Свердловск* – *Свердловск*, *Свирдлау* и др.

Как известно, встречается немало случаев, когда наименование одного народа в разных странах звучит по-разному. Например, о жителях Германии русские говорят немцы (от слова «немой», то есть «не знающий <русского> языка»), англичане говорят «германцы», а французы и арабы – «алманы» (германцы и алманы (аллеман, *les allemands*) – названия древних племен).

Помимо этого, большой лексический и словообразовательный потенциал татарского языка является одной из важнейших причин появления значительного количества семантических дублетов: *вертолет* – *боралак*, *кремль* – *кормән*, *поселок* – *сала*, *компьютер* – *санак*, *клавиатура* – *төймәсар*, *палата* – *пулат* и др. В основном эти слова появляются с целью избавления татарского литературного языка от заимствований из других языков.

В данной тематической группе имеются многочисленные арабо-персидские заимствования. Однако «еще до революции, востребованность арабо-персидских заимствований заметно ослабевает. Причем данное явление наблюдается у преобладающего большинства тюркских народов, и связано оно, на наш взгляд, с ростом национального самосознания и желанием сформировать национальный литературный язык» [7, с. 99]. А в начале XX века многие арабо-персидские заимствования вытесняются русскими словами (политика, экономика, партия и др.), а с середины 80-х годов в результате демократических реформ и формирования национального самосознания начинается обратный процесс. Этот процесс наблюдается в следующих примерах: *ситуация* – *хәл*, *вазгыять*, *процесс* – *гамәлият*, *патриот* – *ватанпәрвар*, *масса* – *гаммә*, *союз* – *иттифак*, *совет* – *шура*, *закон* – *канун*, *типография* – *матбага*, *университет* – *дәрәлфөнүн*, *лозунг* – *шигар*, *печать* – *мөһер*, *проблема* – *мөгаммә*, *архив* – *мирасханә*, *подписчик* – *абуначе*, *дискуссия* – *моназарә*, *суд* – *мәхкәмә*, *партия* – *фирка* и др.

Как уже отмечалось, лексическая ситуация в Республике Татарстан находится в состоянии развития, вследствие этого для одних и тех же реалий могут использоваться параллельные номинации: *средства массовой информации* – *массакуләм мэгълүмат чаралары*, *гаммәви мэгълүмат*, *киңкуләм мэгълүмат чаралары*.

В ряде случаев можно встретить понятия, отдельные компоненты которых не тождественны по значению, но употребляются для выражения одного и того же явления и полноценно могут взаимозаменяться между собой. В таких случаях различия между ними стираются. Например, слово *религиовед* на татарском

можно передать как *дин галиме*, *дин белгече*. Но компоненты *галим* и *белгеч* имеют разное значение: *галим* – ученый, *белгеч* – специалист. В некоторых случаях концепт *дворянин* может быть переведен и как *дворян*, и как *мирза (морза)*. Но *мирза (морза)* – это аристократический титул у татар (использовался и в других тюркских государствах), поэтому не во всех случаях корректно использовать такой перевод.

Особенно ярко квазисинонимия проявляется в названиях некоторых ведомств и государственных структур. Например, словосочетание *органы государственной безопасности* имеет два активных варианта перевода: *дәүләт куркынычсызлыгы органнары*; *дәүләт иминлеге органнары*.

Куркынычсызлык – безопасность; первое доминирующее значение слова *иминлек* – благополучие. К этой же группе относятся и следующие примеры: *техника безопасности* – *куркынычсызлык техникасы*, *иминлек техникасы*; *общественная безопасность* – *жәмгыять иминлеге*, *жәмгыять куркынычсызлыгы* и др. К примеру, в случае выражений *неприкосновенность личности* или *дипломатическая неприкосновенность* снова наблюдается вариативность со словом *иминлек*: *шәхес иминлеге* или *шәхес кагылгысызлыгы*, *дипломатик иминлек* или *дипломатик кагылгысызлык*.

Из данных примеров следует, что *иминлек* и *куркынычсызлык*, *иминлек* и *кагылгысызлык* являются квазисинонимами, так как *иминлек* может переводиться и как безопасность, и как неприкосновенность. Надо отметить, что в основном только в определенных контекстах эти термины являются дублетами. В подобных случаях в качестве термина следует зафиксировать наиболее точную, ясную и общепотребительную номинацию.

Требование использования нейтральной и общепотребительной лексики можно показать на следующем примере. При переводе лексемы *эмигрант* из трех вариантов *эмигрант*, *мөһажир*, *горбәтче* следует отдать приоритет лексеме *эмигрант* как стилистически наиболее нейтральной и общепотребительной (лексемы *мөһажир* и *горбәтче* являются устаревшими и книжными и не все поймут смысл данных номинаций); при этом в текстовых входах должны быть отражены все три варианта.

Понятие *социалистический строй* может быть переведено и как *социалистик строй*, и как *социалистик төзелеш*. Но так как в языке советской эпохи, для которого было актуально данное явление, использовалась именно номинация *социалистик строй*, этот вариант остается более предпочтительным, несмотря на то, что данное словосочетание является адаптированным заимствованием из русского языка.

Представленные примеры показывают, что в настоящее время продолжается активный процесс развития лексической системы татарского языка. Этот процесс тесно связан с научно-техническим прогрессом, общественно-историческими событиями, происходящими в жизни страны. При этом следует отметить, что под влиянием русского языка появляются семантические кальки и у слов формируются новые значения, которые также должны быть отражены в тезаурусе.

Список источников

1. Алеева Г. У. Общественно-политическая лексика татарского языка: дисс ... к. филол. н. Казань, 2009. 260 с.
2. Амиров Ф. К. Русско-татарский юридический словарь. Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. 103 с.
3. Бархударов Г. С. Лексическая синонимия. М.: Наука, 1967. 178 с.
4. Галиева А. М., Якубова Д. Д. Принципы представления лексики в общественно-политическом тезаурусе татарского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 80-84.
5. Краткий словарь иноязычных слов: ок. 8000 единиц / авт.-сост. Е. А. Гришина. М.: Астрель; АСТ, 2005. 638 с.
6. Лукашевич Н. В. Тезаурусы в задачах информационного поиска. М.: Издательство МГУ, 2011. 512 с.
7. Миннуллин Б. К. Арабо-персидские и турецкие заимствования в языке татарской периодической печати начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 99-101.
8. Нурмухаметова Р. С. Основные тенденции развития лексики татарского литературного языка первой половины XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2005. 26 с.

LEXICAL DOUBLETS IN THE SOCIAL-POLITICAL THESAURUS OF THE TATAR LANGUAGE

Sattarova Madina Rashidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Nurmukhametova Raushaniya Sagdatzyanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Elezarova Yuliana Nikolaevna
 Kazan (Volga Region) Federal University
 m-sattarova@mail.ru; rsagadat@yandex.ru; yuliana.elezarova@mail.ru

This article is devoted to the study of the social-political thesaurus of the Tatar language. The development of the social-political thesaurus of the Tatar language makes it possible to reveal the specificity of the functioning of the lexis of the specified thematic group at the present stage of the language development. Thanks to the increased interest in the study of socially meaningful layers of vocabulary and terminology lexical doublets of social-political vocabulary are selected as the object of this scientific work. In the course of the work the peculiarities of using and translating these units are determined.

Key words and phrases: the Tatar language; social-political terminology; lexical doublets; thesaurus; the Arab-Persian borrowings; translation.